

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

УДК 338.124.4

СИСТЕМНОСТЬ ИССЛЕДОВАНИЯ КРИЗИСА ГЛОБАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ

Л.А. Карасёва

Тверской государственной университет, г. Тверь

Показана актуальность, ключевые и новые идеи в исследовании последствий первой волны современного глобального экономического кризиса, основных тенденции и противоречий глобальной экономики, а также геополитических трансформаций, оказывающих влияние как на весь мир в целом, так и на Россию в частности, представленных в монографии Т.С. Малаховой «Кризис глобальной экономики: тенденции и противоречия». Обозначен научный потенциал исследования проблем глобального экономического кризиса

***Ключевые слова.** Глобальный экономический кризис; формирование многополярной системы; международные организации и интеграционные группировки; геостратегические экономические блоки; Россия в условиях дестабилизации мирохозяйственных связей.*

Монография Т.С. Малаховой «Кризис глобальной экономики: тенденции и противоречия» [1] привлекает к себе внимание, прежде всего, по причине очевидной актуальности темы исследования в условиях, когда современный мир раздирают конфликты, а ведущие игроки находятся в состоянии «холодной войны». В монографии рассмотрены последствия первой волны современного глобального экономического кризиса, основные тенденции и противоречия глобальной экономики, а также геополитические трансформации, оказывающие влияние как на весь мир в целом, так и на Россию в частности.

Теоретическая актуальность исследования Т.С. Малаховой обусловлена, с одной стороны, появлением новых процессов в мировой экономике, требующих глубокого проникновения в суть происходящего:

- углубляется неравномерность экономического развития отдельных стран и регионов мира;
- все более дают о себе знать внутригосударственные и международные конфликты;
- увеличивается нелегальная миграция, нарушающая стабильность и спокойствие отдельных стран мира;
- нежизнеспособность и неповоротливость обнаруживают международные организации и финансовые институты, которые были сформированы после Второй мировой войны;
- все явственнее заявляет о себе проблема формирования институтов глобального управления.

С другой стороны, – *теоретическая актуальность* связана с тем, что существующие концептуальные подходы к обоснованию вызовов и противоречий в функционировании и развитии национальной и зарубежных экономических и хозяйственных систем, требуют проблематизации и уточнения.

Автор понимает сложность и системность предмета исследования. В частности, Т.С. Малахова утверждает, что «первая волна современного глобального экономического кризиса – это лишь звоночек, предупреждающий нас о структурных трансформациях не только в геоэкономической сфере, но и в политической, социально-культурной, технологической и т.д.» [с. 4], и далее: «господствующее положение уже занимают не отдельные сверхдержавы, как при биполярной системе, а формирующиеся геостратегические экономические блоки, которые так или иначе стремятся утвердить свои позиции в глобальной экономико-политической сфере» [с. 4]. Проблемы: формирование многополярной системы и появление новых центров силы; углубление структурных проблем ключевых экономик мира – американской и европейской. Они потребовали от автора не только обобщения обширного теоретического и эмпирического материала, но и, скорее интуитивно, в определенной мере обозначения *методологической актуальности* исследования.

Еще один аспект актуальности связан с тем, что разработка проблемы глобального экономического кризиса позволяет «нащупать» важнейший аспект исследования современных системных проблем российской хозяйственной системы. Т.С. Малахова подчеркивает, что

«...в условиях глобальной нестабильности в национальной экономике сложилась острая и неоднозначная ситуация. Характер социально-экономического и военно-политического развития России ставится в зависимость от внешних факторов, в том числе: от мировых цен на энергоносители, от функционирования России в ВТО, от кризиса глобальной экономики и т.д.» [с. 128-129]. Рецензируемая работа является свидетельством того, что в обозначенных условиях Россия должна исследоваться, исходя из модели открытой хозяйственной системы.

Работа логично выстроена. Первая глава посвящена *формированию контуров глобальной экономико-политической сферы* [с. 11–106]. Ее ключевыми аспектами исследования являются: геоэкономические причины и последствия распада биполярной системы [с. 11–26]; тенденции развития экономико-политической сферы США [с. 27–49]; стратегические ориентиры Китая в контексте кризиса глобальной экономики [с. 48–74]. Во второй главе исследуются основные *позиции России через призму кризиса глобальной экономики* [с. 107–131]. В данной главе последовательно анализируются: позиции России в условиях трансформаций в глобальной экономике [с. 107–131]; геостратегическое взаимодействие группы стран БРИКС в экономико-политической сфере [с. 132–153]; приоритетные направления развития экономики России в контексте глобальной нестабильности [с. 154–176]. В третьей главе монографии проводится анализ причин и последствий кризиса глобальной валютно-финансовой системы [с. 177–202]. В ней автор затрагивает такие формы проявления кризиса как: дестабилизация международных валютно-финансовых отношений, источником которой, по мнению автора, является рынок деривативов [с. 177–188]; глобальные экономические дисбалансы и трансформационные процессы в валютно-банковской системе [189–202]. Даже простой перечень затрагиваемых аспектов кризиса глобальной экономики в монографии свидетельствует о серьезности замысла автора, но и одновременно о сложности исследования системной проблемы мировой экономики.

Выделим *ключевые идеи* монографии, содержащие теоретические и практические выводы относительно формирования многополярной системы и влияния современного глобального экономического кризиса на отдельные страны и регионы мира.

1. Распад биполярной системы привел к совершенно иной расстановке сил в глобальной экономико-политической сфере. После распада СССР капиталистическая система практически полностью захватила весь мир, а Россия утратила статус сверхдержавы. Многие постсоциалистические страны, не найдя своего места в глобальной системе, стремятся присоединиться к различным сообществам и группировкам, однако данный процесс носит противоречивый и хаотичный характер [с. 13-25].

2. В начале XXI в. Соединенные Штаты уже не являются полноправными лидерами в глобальной экономико-политической сфере. Однополярная система во главе с США канула в Лету. Основными причинами снижения военно-политического доминирования США в условиях трансформации глобальной сферы являются: усиление позиций Восточно-Азиатского региона, в частности Китая и отдельных новых индустриальных стран; формирование интеграционных группировок и международных организаций, противостоящих США; утверждение позиций отдельных стран в военно-технической сфере, в частности России, Германии; снижение расходов Минобороны США на национальный оборонно-промышленный комплекс. Проявляется тенденция к сокращению доли США в мировом ВВП. В глобальной финансово-экономической системе Соединенные Штаты стали самыми крупными должниками, что представляет серьезную угрозу не только для США, но и для всей геоэкономической системы [с. 27-46].

3. В современных условиях развиваются международные организации и интеграционные группировки. Стало очевидным, что управление мирохозяйственной системой практически невозможно из одного центра силы. Существующие международные институты (ООН, МВФ и др.) не способны дать адекватные ответы на потребности глобального управления в современном мире. Как показывает мировая практика, на фоне формирования геостратегических экономических блоков позиции Соединенных Штатов рассредоточиваются, и их вес в глобальной сфере постепенно снижается [с. 48, 49, 75-77].

4. Появляются новые центры соперничества и сотрудничества во главе с отдельными азиатскими и европейскими странами. «Экономическая полоса Шелкового пути» – это стратегический проект КНР по завоеванию лидирующих позиций в Евро-Азиатском регионе. Турбулентное состояние мировой экономики и снижение позиций ключевых игроков в глобальной сфере – это подходящий для КНР момент заявить о себе на весь мир. Валютно-финансовая система КНР сочетает в себе высокую степень открытости с жестким национальным контролем. Развитие отношений с государствами, входящими в АСЕАН, занимает одно из

ключевых мест во внешней политике КНР. Также приоритетными площадками для ведения многостороннего диалога для Китая считаются ООН, G20, БРИКС, ШОС и др. [с. 51-72].

5. В нынешних условиях Россия оказалась перед лицом глобальных вызовов, поэтому стране необходимо выстроить четкие геостратегические направления своего развития на среднесрочную и долгосрочную перспективу. На этой основе автором определены позиции России в условиях дестабилизации мирохозяйственных связей и обозначены приоритетные направления ее развития. Опираясь на модели Р.С. Гринберга и Л.С. Косиковой о включении постсоциалистических стран в мировое хозяйство (интеграционную и адапционную), автор предлагает применить смешанную модель, базирующуюся на интеграционной и адапционной моделях [с. 114, рис. 2.2]. С точки зрения геополитических интересов России целесообразно использовать интеграционную модель, поскольку необходимо обеспечить экономическую безопасность страны и сохранить её национальные границы. Что же касается геоэкономических интересов России, то здесь более приемлема адапционная модель. Так, в соответствии с современными тенденциями России, по мнению автора, целесообразно наращивать свой экономический потенциал за счет внутренних ресурсов, что позволит более стойко переживать дисбалансирующие процессы в мире. Также выделены возможные сценарии дальнейшего сотрудничества России с отдельными странами и регионами после снятия санкций или ослабления санкционного режима: налаживание и углубление сотрудничества с ключевыми игроками в глобальной экономике (США, Германией, Японией, Китаем и др.); переориентация национальной экономики на азиатский рынок и углубление сотрудничества с государствами-партнерами в данном регионе; усиление взаимодействия с государствами-партнерами в рамках группы БРИКС, СНГ, ЕАЭС и т.д.; восстановление и развитие тесного сотрудничества со странами Европейского союза и усиление геополитических позиций на евроазиатском пространстве [с. 119, рис. 2.3].

6. Для России приоритетным направлением является восстановление и развитие тесного сотрудничества со странами ЕС и усиление геополитических позиций на евроазиатском пространстве [с. 118-128, 154-171]. После формирования отмеченного мегапроекта Китая возможен оптимистический или пессимистический сценарий взаимодействия КНР с Россией. Первый сценарий подразумевает стремление Китая создать экономическое пространство, которое позволит усилить внешнеторговые и внешнеполитические связи в регионе в противовес имеющимся интеграционным группировкам. Для российской стороны указанный сценарий будет оптимальным, особенно в условиях геоэкономической и геополитической напряженности в мире. Второй сценарий – пессимистический – заключается в том, что КНР полностью распространит своё влияние на евроазиатском пространстве. В данной ситуации России будет трудно сохранить свои нынешние позиции в данном регионе, для нее указанный сценарий неприемлем, поэтому не следует полностью его поддерживать.

7. В современных условиях развития рынка деривативы требуют особого внимания и регулирования как со стороны государства, так и участников рынка. Появляется потребность в дальнейшем развитии и укреплении инфраструктуры управления рынками (и в первую очередь внебиржевыми) производных финансовых инструментов [с. 177-188].

8. Глобальный экономический кризис показал, что существующая мировая валютно-финансовая система нуждается в трансформации, поскольку ни одна мировая валютная единица не может выполнить все функции, заложенные в ее основу. В условиях современного мирового кризиса экономический спад, обострение долговой проблемы выявили зоны риска в слабых звеньях Экономического и валютного союза. Следствием этого стало усиление нестабильности евро в мировой валютно-финансовой системе. Китайская валюта (юань) при сохранении быстрого экономического роста и усилении интернационализации Китая в мировую финансовую систему может приобрести функции региональной валюты и в последующем стать одной из ключевых международных валют. Вместе с тем разработка и переход к новой мировой валютной системе – это сложный и длительный процесс [с. 190-201].

Выделим отдельные положения работы, которые, *действительно являются авторскими, содержащими новизну и представляющие научный интерес.*

1. Предложена авторская дефиниция понятия «геостратегический экономический блок» в контексте формирования многополярной системы [с. 78-79]. Так, автор пишет: «В нынешних условиях формируется ядро с потенциальным лидером и вокруг него концентрируются страны-периферии. Только в современных условиях они ориентируются не на идеологическую составляющую, а на вес и значение ядра (лидера) в глобальной экономико-

политической сфере. Поэтому вместо понятия «сверхдержава» предлагаем понятие «геостратегический экономический блок» (ГЭБ) [с. 78-79].

2. Представлена абстрактная модель функционирования геостратегических экономических блоков. В модели обозначены три ключевых геостратегических экономических блока: НАФТА (страна-доминант – США), ЕС (страна-доминант – Германия), Восточная Азия (страна-доминант – Китай) [с. 80, рис. 1.15]. Именно они в современных условиях являются ключевыми центрами соперничества и содружества. На смену однополярного мира во главе с США приходят геостратегические экономические блоки. В каждом из представленных геостратегических блоков существует четко выраженный лидер в военно-политической и экономической сфере (США, Германия, Китай). России, несмотря на ее функционирование в различных организациях и сообществах, в частности в ЕАЭС, СНГ, БРИКС, трудно противостоять уже существующим или формирующимся геостратегическим экономическим блокам. В группе БРИКС Россия не принимает на себя роль ядра (лидера). Однако все страны группы БРИКС функционируют в рамках G20, что дает им возможность, скооперировавшись, продвигать свои идеи на глобальном уровне. При этом можно предположить, что в среднесрочной и долгосрочной перспективе глобальное управление мировой экономикой может перейти именно в формат G20 [с. 101-102, 103, рис. 1.17. Глобальное управление мировой экономикой через группу G20, учитывающее интересы как развитых, так и развивающихся стран].

3. Представлены стратегические ориентиры взаимодействия группы стран БРИКС в контексте формирования многополярной системы, в частности: военно-политическая, геоэкономическая, валютно-финансовая, научно-техническая и культурная сферы [с. 142, рис. 2.7. Стратегические ориентиры взаимодействия группы стран БРИКС]. По мнению автора, геоэкономическая сфера – одна из самых противоречивых в рамках группы стран БРИКС. Так, до сих пор не сформирована четкая стратегия среднесрочного и долгосрочного взаимодействия во внешнеэкономической сфере. В нынешних условиях экспертное сообщество рассматривает их по отдельности и указывает только на перспективы сотрудничества в рамках БРИКС, поэтому с целью усиления сотрудничества группы стран БРИКС в геоэкономической сфере целесообразно применить форму государственно-банковского партнерства. На этой основе автором предложена графическая модель геостратегического взаимодействия государств-партнеров и банковских структур в рамках БРИКС [с. 146, рис. 2.8]. Ключевые элементы модели – государства-партнеры, Новый банк развития и государственные банки группы БРИКС. Кроме того, представлены сценарии развития стран группы БРИКС в контексте формирования нового мирового порядка: институционализация БРИКС; расширение группы стран БРИКС; сохранение группы стран БРИКС в нынешнем составе. Последний сценарий видится наиболее приоритетным в рамках представленной группы [с. 149, рис. 2.9].

Уточним, что с позиции сегодняшнего дня (работа была написана в 2013-14 г.г., а вышла в 2015 г.) некоторые выводы кажутся очевидными, а ряд положений дискуссионными. Но заметим, что эти выводы были получены автором на основе скрупулезного обобщения обширного теоретического и эмпирического материала тогда, когда некоторые из этих положений были далеко не очевидными.

Отметим и то, что молодой ученый продемонстрировал в исследовании корректную и грамотную работу с научными источниками и статистикой, умение систематизировать материал, схематизировать и моделировать связи и процессы.

Особо подчеркнем, что автор реализовал задачу анализа и обобщения больших массивов эмпирической информации, характеризующей влияние первой волны современного глобального экономического кризиса на отдельные страны и регионы мира. В этом нам видится и достоинство, и некая незавершенность работы. Представляется, что Т.С. Малаховой сделан большой задел на будущее. Речь идет о том, что за этим массивом информации, выявленными новыми хозяйственными процессами важно усмотреть и исследовать те системные трансформации, которые претерпевают социально-экономические отношения глобальной экономики, диктующие организационно-экономические, институциональные новые нормы и формы, которые часто вступают в противоречия с субъективно устанавливаемыми правилами игры «сильных мира сего».

Подводя итог, рекомендуем познакомиться с содержательной работой Т.С. Малаховой, которая, безусловно, будет интересна не только определенной нестандартностью подхода к проблемам кризиса глобальной экономики, но и желанием подумать над их социально-экономической природой.

Список литературы

Татьяна Сергеевна Малахова, кандидат экономических наук, кафедра мировой экономики и менеджмента, Кубанский государственный университет, Краснодар.

1. Малахова Т.С. «Кризис глобальной экономики: тенденции и противоречия» /Т.С. Малахова. Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2015. 210 с.

RESEARCH SYSTEM OF GLOBAL ECONOMIC CRISIS

L.A. Karasyeva

Tver State University, Tver

The author highlights new and significant ideas for analysing consequences of modern global economic crisis. The article investigates basic trends and conflicts on the world market as well as geopolitical transformations influencing the whole world and Russia in particular. The research is based on the book by malakhova t. s. "world economic crisis: trends and conflicts". The author identifies the scientific potential of the survey.

Keywords: *global economic crisis, multipolar system, international organisations and integrated groups, geostrategic economic alliances.*

Об авторе:

КАРАСЕВА Людмила Аршавировна – доктор экономических наук, профессор, заведующая кафедрой экономической теории Тверского государственного университета, e-mail: karasevatvgu@yandex.ru

About the author:

KARASJOVA Ljudmila Arshavirovna – Senior Doctorate in Economics, Professor of Economic Theory Department, Tver State University, e-mail: karasevatvgu@yandex.ru

References

Tat'jana Sergeevna Malahova, kandidat jekonomicheskikh nauk, kafedra mirovoj jekonomiki i menedzhmenta, Kubanskij gosudarstvennyj universitet, Krasnodar.

1. Malahova T.S. «Krizis global'noj jekonomiki: tendencii i protivorechija» /T.S. Malahova. Krasnodar: Kubanskij gos. un-t, 2015. 210 s.